

УДК 94:50

Ешпанов Владимир Сарсембаевич

доктор исторических наук, Казахский университет технологии и бизнеса, г. Нур-Султан
e-mail: WS-282@mail.ru

ЗА СТРАНИЦАМИ ПРОШЛОГО: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСТАНА (1920-30 гг.)

Мақалада қарастырылып отырған кезеңдегі әлеуметтік-экономикалық және саяси өмір, аймақтың қайта құрылуы және одақтас республика мәртебесін алу мәселелері талданады. Командалық-басқарушылық жүйені қалыптастыру сатысы қарастырылады. Қазақстан халқының өзгерген әлеуметтік-таптық құрылымы ұсынылған. Орталыққа бағынатын тоталитарлық режимнің идеологиялық процесі ашылды. Автор осы әлеуметтік құбылыстың әлеуметтік, саяси және экономикалық жақтарына баға береді, оның ауқымы мен тарихи маңыздылығын көрсетеді. Ұсынылған жұмыс ғылыми әдебиеттерді және қарастырылған уақытқа қатысты құжаттарды зерттеуге негізделген. Зерттеу қолда бар материалдардың негізінде жүргізілді, бірақ бұл кезеңді түсінудің соңғы нүктесі қойылмаған, жаңа зерттеулер жүргізуге мүмкіндік бар. Материалдарды КСРО тарихы туралы ғылыми жұмыстар жазуда қолдануға болады және арнайы курстарды оқуда қолданылады.

Түйін сөздер: Қазақ Автономиялық Кеңестік Социалистік Республикасы; популяция саны; ұлттық кадрлардың қалыптасуы; әлеуметтік тап құрылымы; мәжбүрлеп ұжымдастыру; саяси қуғын-сүргін; тоталитарлық режим.

В статье анализируется социально-экономическая и политическая жизнь в рассматриваемый период преобразования края и получения статуса союзной республики. Прослежен этап складывания командно-административной системы. Представлена изменившаяся социально-классовая структура населения Казахстана. Раскрыт идеологический процесс тоталитарного режима, подчиненный центру. Автор даёт оценку социальным, политическим и экономическим аспектам этого общественного явления, показывает его масштабы и историческое значение. Представленный труд основан на изучении научной литературы и документов, касающихся рассматриваемого времени. Проведено исследование на основе существующего материала, но не ставится окончательная точка в осмыслении данного периода, остается место для новых изысканий. Материалы могут быть использованы при написании научных трудов по истории СССР и применены в чтении специальных курсов.

Ключевые слова: Казахская АССР; численный состав населения; формирование национальных кадров; социально-классовая структура; насильственная коллективизация; политические репрессии; тоталитарный режим.

The article analyzes the socio-economic and political life in the period under review, the transformation of the region and obtaining the status of a union republic. The stage of folding the command and administrative system is traced. The changed social-class structure of the population of Kazakhstan is presented. The ideological process of the totalitarian regime, subordinated to the center, is revealed. The author gives an assessment of the social, political and economic aspects of this social phenomenon, shows its scope and historical significance. The presented work is based on the study of scientific literature and documents relating to the time in question. The study was conducted on the basis of existing material, but the final point in understanding this period is not put, there is room for new research. Materials can be used in writing scientific works on the history of the USSR and are used in reading special courses.

Keywords: Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic; population size; formation of national cadres; social class structure; forced collectivization; political repression; totalitarian regime.

20-30-е годы – одни из самых сложных, драматических, даже трагических периодов советской истории. Узловыми вопросами данного исследования являются: образование Казахской АССР, проблема перехода к социализму, минуя капитализм; политические, экономические и социальные преобразования, осуществленные в Казахстане в тот период, культурная революция, индустриализация Казахстана, складывание командно-административной системы; насильственная коллективизация села и ее последствия; политические репрессии 30-х годов в Казахстане. Так к началу 1926 года, в Казахстане, проживало более 6 500 800 тысяч человек, из которых 3 713.3 тысяч представителей коренной

национальности. Если сравнить с данными Всероссийской переписи 1897 года, то за эти 30 лет численность увеличилась на 320,6 тысяч человек, или на 8,6%.

В 1924-1926 годах, увеличивается численность казахов прежде всего за счет естественного прироста, притока населения из Восточного Туркестана, Китая и Центральной Азии.

По вопросу численности коренного населения на момент переписи 1926 года имеются различные точки зрения. Одни исследователи считают, сведения переписи заниженными, другие - завышенными.

К примеру, по сведениям М.Татимова, перепись 1897 года в которой недоучет составил

10% , а в 1926 году 19 % [1,С.97]. Таким образом, судя по поправкам М.Татимова, на территории республики проживало в 1897 году не менее 3737 тысяч человек, а в 1926 году 3846 тысяч человек. Так численность коренного населения за 30 лет выросла только на 105 тысяч человек. Другие видные этнографы Я. Винников, С. Брук, В. Козлов считали, что численность казахов увеличена вследствие причисления к казахам в 1926 году Кыргызов и некоторых других тюрка язычных народов [2,С.38].

Казахское население преобладало в Сыр-Дарьинской, Уральской, Актюбинской, Джетысайской губерниях. Удельный вес составил в целом по республике 57%. По данным к 1926 году в период восстановительного процесса количество казахского населения увеличилось.

Формирование национальных кадров в структуре Советов Казахстана в 1920-30-е годы происходило в ходе осуществления национальной политики. Основные направления, которой были определены на X (1921 г.) и XI (1923 г.) съездах ВКП (б). Процесс формирования национальных кадров включал в себя комплекс мер административного, политического и образовательного характера.

X съезд партии большевиков, определил направления политики, среди которых было - «...помочь трудовым массам невеликорусских народов. Развить и укрепить у себя государственность в различных формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов, действующих на национальном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, состоящие из людей местных, знающих быт и психологию коренного населения» [3,С.67].

Основные мероприятия по формированию национальных кадров для органов Советской власти проводились в рамках политики коренизации, которая прошла через три этапа: первый охватил 1920-1926 годы; второй 1927-1932 годы и третий -1932-1936 годы.

На первом этапе предполагалось в первую очередь сформировать национальные кадры в волостном и сельском аппарате власти. Определяющим на этом этапе был метод процентной нормы, когда каждому учреждению в его штате устанавливался обязательный процент местных коренных работников. Должности, на которые должны были назначать казахских работников в структуре Советов, не оговаривались. Более успешно, в эти годы были

обеспечены национальными кадрами руководящие и обслуживающие должности, менее - среднее звено. Объяснялось это тем, что средства оседали в вышестоящих организациях и не доходили до адресата.

Наибольшее количество казахских работников в эти годы было привлечено к работе в структуре Советов в Адаевском уезде - 95%, в Букеевской губернии - 90%. В уездных аппаратах остальных губерний представительство казахских работников колебалось от 25 до 40%. Самый низкий процент был в Кокчетавском уезде 8% (38 человек из 477 всех работников, из них 12 человек работали конюхами, сторожами и т.д.) На губернском уровне самое высокое представительство было в Букеевской губернии - 60%, в остальных - от 10 до 15%. Краевые органы были коренизированы к 1925 году на 8,3%. [4,С.184].

На втором этапе, особое внимание было уделено развитию делопроизводства на казахском языке. Предполагалось перейти полностью на казахский язык делопроизводства волостным исполнительным комитетам и аульным советам с преобладанием казахского населения с 1 октября 1927 года, в уездных и окружных учреждениях - с 1 января 1928 года. К этому же времени планировалось организовать параллельное делопроизводство на двух языках - русском и казахском - в смешанных уездах, где было равное соотношение казахского и русского населения. Метод процентной нормы был заменен на метод функциональной коренизации, предусматривающий обеспечение национальными кадрами, владеющими казахским языком, определенных, непосредственно связанных с коренным населением республики, должностей в управлении и государственном аппарате всех уровней. Основная работа по формированию национальных кадров в структуре советов была проведена именно на этом этапе. Сроки, определенные от шести месяцев до двух лет, неоднократно менялись, в основном, по причине нехватки профессионально подготовленных кадров. На этом этапе активно использовался такой метод формирования национальных кадров, так называемых выдвиженцев. В 1926 году было принято специальное постановление ЦИКом Казахстана, где определялось, кто может быть выдвиженцем, где оговаривалось, что выдвиженец может быть избран только сроком на два года.

Формирование национальных кадров касалось не только коренной казахской национальности, но и национальных меньшинств, проживавших в Казахстане в это время. Всего к концу 1927 года в аул советах, работало 15979 представителей национальных меньшинств, из которых самое большое представляли украинцы - 12304 человек, узбеки - 1294 человека, татары - 843, немцы - 711. Примерно равное представительство было у дунган (142), поляков (125), мордвы (130). В волостных исполкомах было почти равное представительство украинцев и узбеков - 407 человек и 309 человек соответственно. В городских советах это соотношение меняется в пользу узбеков - 145 человек и 37 человек соответственно. Если рассмотреть в процентном отношении цифры по наиболее крупным по численности национальным меньшинствам, то картина была следующая: так, украинцев во всех выборных органах всего было 14829 человек, что составило 1,76% от общего количества украинцев, проживавших в Казахстане; узбеков - 2047 человек или 0,95%; татар - 490 человек, что составило 1,02%, немцев 890 человек или 1,88% [5, С.112]. Практически представители всех национальностей, проживавших на территории республики, были представлены в выборных органах власти всех уровней.

На третьем этапе в специально принятых документах упор делался на то, что эта работа является «сугубо классовым мероприятием диктатуры пролетариата, важнейшим средством борьбы против националистических, алашординских элементов, против контрреволюционного большинства». Основное внимание уделялось обеспечению производства и государственного аппарата национальными кадрами, имеющими средне специальное или высшее образование.

Успехи в формировании национальных кадров на третьем этапе ярче всего проявились в системе высших органов власти. В результате осуществленных мероприятий к январю 1933 года в государственном аппарате численность работников из Казахского населения составила 39268 человек или 30% всего управленческого аппарата. Так, Казахский ЦИК был коренизирован на 57,7%, СНК - на 39%. Облсполкомы концу третьего этапа коренизации были обеспечены национальными кадрами на 52%, районные исполнительные комитеты - на 87%. [6]. Численность председателей аул советов из коренной

национальности увеличилось в сравнении 1929 года на 45%. Среди них выросло число лиц, получивших среднее и средне специальное образование. Состояние коренизации по краевому аппарату к 1932 году выглядело следующим образом: по 32 учреждениям процент коренизации составил 34,8% (учитывались не только казахи, но и представители других национальностей, владеющие казахским языком). Собственно казахов работало 254 человека и это было меньше, чем в 1931 году - 318 человек. С другой стороны, увеличилось число европейцев, владеющих казахским языком - с 139 человек в 1931 году до 220 человек в 1932 году.

На третьем этапе формирование национальных кадров шло в основном за счет: ответственных работников - 4,5%; канцелярских работников - 2,3%; обслуживающего персонала - 5,5% [7].

Начиная с середины 30-х годов в национальной политике партии большевиков начали проявляться централизаторские тенденции, которые во 2-й половине 30-х годов набрали силу и нанесли огромный ущерб советскому обществу. Тезис об обострении классовой борьбы, выдвинутый И. В. Сталиным в 1934 году и нашедший свое дальнейшее выражение в тезисе об обострении классовой борьбы по мере построения социализма. Прозвучавший в выступлении И. В. Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК партии в 1937 году для всех республик, обернулся массовыми репрессиями, которые коснулись в значительной степени и тех национальных кадров, которые были сформированы в ходе политики коренизации в 20-30-е годы и в конечном итоге сворачиванием этой политики.

Советское государство, направленное на ликвидацию индивидуальных крестьянских хозяйств, со второй половины 20-х годов начало делать ставку на ограничение, а затем и полную экспроприацию богатых и зажиточных хозяев. Один из самых радикальных методов который преследовал конфискацию средств коневодства (главным образом скот) у крупных баев полу феодалов. А 27 августа 1928 года на заседании ЦИК и СНК республики был принят и обрел форму директивного постановления проект закона о конфискации. В соответствии с этим постановлением к «крупным скотоводам относятся в кочевых районах скотоводы, имеющие в переводе на крупный скот свыше 400 голов скота, в полукочевых свыше 300 голов, в

оседлых районах свыше 150 голов скота». Эта радикальная мера не была воспринята единогласно даже среди коммунистов. Одним из тех, кто открыто выступил против конфискации и мероприятий такого рода, был нарком просвещения С. Садуакасов.

Силовые методы по отношению к баям не ограничивались только конфискацией. Они подлежали выселению с семьями за пределы прежней хозяйственной деятельности и лишению избирательных прав. Все, кто противодействовал этим мероприятиям, привлекались уголовной ответственности. Один из идеологов конфискации Сарымұлдаев писал: «Всякие разговоры и кривотолки исходят от лиц, недоброжелательно относящихся к конфискации, среди которых есть и члены партии, а главным образом от защитников байства - алаш-ордынской интеллигенции. Они утверждают, что конфискация разорит казахское хозяйство, что наделенная конфискованным имуществом беднота не сумеет его использовать и разстранжит, эти люди утверждают, что товарности животноводческого хозяйства нанесен ущерб, что уничтожен стимул к дальнейшему росту животноводства» [8, С.239].

Очевидно, что одной из самых трагичных страниц не отечественной истории является кампания, которая развернулась в рамках реализации государственного курса на ликвидацию кулачества. Мероприятия, направленные раскулачиванию, крайне тяжелыми последствиями обернулись для крестьянства. Народным судам полагалось быть беспощадными к кулакам. Из директивы всем народным судам и прокурорам КАССР "В практике нарсудов наблюдаются случаи нецелесообразного применения высылки в качестве меры социальной защиты к кулацко-байским и зажиточным элементам, результатом чего является то, что кулак или бай переселяется в другую местность по своему усмотрению. Все это указывает на то, что органы юстиции не уяснили еще, что основным в борьбе с кулачеством является задача сломить классовое сопротивление кулака и бая и тем самым предотвратить возможность новых выступлений с его стороны [9].

Нарушения социалистической законности в Казахстане, как и во всей стране, связаны с культом личности Сталина. Теоретическим обоснованием практики массовых репрессий послужила ошибочная формула Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советского

Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться. Органам государственной безопасности оказывалось огромное доверие, так как они имели перед народом и страной несомненные заслуги в деле защиты завоеваний революции. В течение длительного времени органы государственной безопасности оправдывали это доверие, и их особое положение не вызывало какой-либо опасности. Дело изменилось после того, как контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия, нередко подменялось его единоличными решениями.

Особые требования к Казахстану предъявлялись в части "разоблачения" националистических организаций. Казахстан в этом отношении "отставал" от других республик. Как уже упоминалось, "националистические контрреволюционные организации" были "вскрыты" на Украине, в Белоруссии, в Грузии, Азербайджане, Армении еще в конце 1936 года. В Казахстане "националистические организации" были "разоблачены" только летом 1937 года [10, С.68].

Таким образом, в 20-х – 30-х годах тоталитарный режим утвердился во всех сферах общественно-политической жизни. Его проявления в Казахстане приняли особенно уродливые формы, сопровождаясь трагическими событиями периода насильственной коллективизации и политических репрессий 1937 – 1938 гг. Социально-экономические преобразования в крае, придание Казахстану статуса союзной республики, успехи в области культурного строительства народного образования и науки [11, С.52] проходили под жестким идеологическим прессом тоталитарного режима. Все это предопределило дальнейшее развитие Казахстана в составе СССР.

Подводя итог периоду 20—30-х годов, можно сказать, что Казахский народ, как и другие народы, населяющие страну Советов, прошел путь, полный противоречий и трудностей. Казахский народ получил право на территориальную автономию. Бурно развивалась индустрия, изменилась социально-классовая структура населения. Были достигнуты успехи в области культуры и образования.

Вместе с тем успехи, которые были достигнуты в областях экономики и культуры, были завоеваны дорогой ценой. Утвердилась тоталитарная, казарменная система.

Индустриализация страны закрепила оставалась одной из «кукольных» республик, централизованную структуру экономики полностью подчиненной Центру. Казахстана. Казахская ССР по существу

Список использованной литературы

1. Татимов М.Б. Летопись в цифрах: /О численности и составе казахского народа/. -Алма-Ата: Казахстан, 1986.-225.
2. Винников Я. Численность и расселение мира.// Народности СССР. М., 1962.- С.63; Брук С., Козлов И., К истории учета этнического состава в переписях населения. // Проблемы исторической демографии СССР. Талин, 1977- С.182.
3. Шотбакова Л.К. Формирование национальных кадров в структуре советов в Казахстане в 20-30-е гг. XX в. Вестник КазГУ. Серия историческая. - 2000.-2 (17) - С.66-69.
4. КПСС в решениях и резолюциях съездов, конференций и пленумов. Т.2- С 529.
5. Кучкин А.П. Советизация казахского аула (1926-1929). М, 1951,-С.290.
6. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан Ф.5. Оп.1. Д.13. Л.31-34.
7. ЦГА РК. Ф.877. Оп.1. Д. 13. Л.46.
8. Коллективизация сельского хозяйства Казахстана: Сборник документов, ч. 1. А. 1966, с. 485.
9. ЦГА РК. Ф.1380. Оп. 2. Д. 390. Л. 146.
- 10.Савинский Ф. О некоторых фактах нарушений социалистической законности и массовых репрессий в Казахстане в 1937-1938 годах // Фемида.-1998.-N8.- С.64-71.
- 11.Ешпанов В.С. Отражение стандартов Советской педагогики в развитии общеобразовательной школы Казахстана в 1920-30 годах.//Актуальные научные исследования в современном мире.-2019.,№3-6(47).- С.51-55.

Ешпанов Владимир Сарсембайұлы

Лауазымы: тарих ғылымдарының докторы, «Қазақстан тарихы және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер» кафедрасының профессоры, Қазақ технология және бизнес университеті

Пошталық мекен-жайы: 010000, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қаласы, көш. Қайым Мұхамедханова 37А

Ұялы. тел.:+7 701 773 79 79

Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайы (1920-30 жж.)

Ешпанов Владимир Сарсембаевич

Должность: доктор исторических наук, профессор кафедры «История Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин», Казахский университет технологии и бизнеса

Почтовый адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кайым Мухамедханова 37А

сот. тел.: +7 701 773 79 79

За страницами прошлого: социально-экономическое и политическое положение Казахстана (1920-30 гг.)

Yespanov Vladimir Sarsembaevich

Position: Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department “History of Kazakhstan and Social-Humanitarian Disciplines”, Kazakh University of Technology and Business

Mailing address: 010000, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, st. Kayim Mukhamedkhanova 37A,

Mob. phone: +7 701 773 79 79

Beyond the pages of the past: socio-economic and political situation of Kazakhstan (1920-30)